

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 3. С. 48–73

Научная статья

УДК 339.5:339.9

doi: 10.17323/1996-7845-2023-03-03

Участие стран в ГАТТ/ВТО и торговля в АТР: оценка долгосрочных эффектов¹

Д.А. Изотов

Изотов Дмитрий Александрович – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук; Россия, Хабаровск, 680042, ул. Тихоокеанская, д. 153; izotov@ecrin.ru

Аннотация

Целью исследования является оценка влияния участия в ГАТТ/ВТО стран АТР на торговлю в рамках данного субглобального региона в 1993–2021 гг. Показано, что за последние три десятилетия торговля АТР стала преимущественно внутрорегиональной, чему способствовало снижение различного рода барьеров ввиду участия стран региона в ГАТТ и ВТО, а также в торговых соглашениях друг с другом. Полученные оценки указали на долгосрочное позитивное влияние на торговлю стран АТР их участия в ГАТТ/ВТО, объясняя доминирование эффекта глобализации над эффектом регионализации. Установлено, что процессы глобализации и регионализации в АТР не замещали друг друга в явном виде и не являлись конфликтующими по отношению друг к другу.

В соответствии с полученными оценками, эффекты участия стран АТР в ГАТТ/ВТО способствовали увеличению торговли в субглобальном регионе на 129%, а заключение торговых соглашений – на 11%. Оценки показали, что двустороннее (непосредственное) участие стран АТР в глобальных торговых форматах привело к увеличению торговли в АТР на 46%, а одностороннее (опосредованное) – на 110%. Полученные оценки доказывают важность участия стран в ГАТТ/ВТО для формирования в АТР сравнительно свободной среды для товарообмена, снижения различного рода ограничительных мер и интенсификации внутрорегиональной торговли. Оценки эффекта границ подтвердили снижение совокупных барьеров во взаимодействиях между странами АТР в долгосрочном периоде. Показано, что обсуждение и создание различных торговых форматов, в том числе крупнейших по охвату стран-участниц, с одной стороны, может способствовать фрагментации торгово-экономической системы АТР, с другой – создает условия для дальнейшей либерализации торговых взаимосвязей, дополняя функции ВТО. Предполагается, что участие в ВТО может позволить России использовать механизмы глобализации для обсуждения смягчения введенных ограничений, а также для наращивания торговли со странами, не придерживающимися жестких ограничений по отношению к российской экономике, в том числе расположенными в АТР.

Ключевые слова: торговля, интеграция, эффект интеграции, глобализация, регионализация, ВТО, ГАТТ, торговое соглашение, АТР

Для цитирования: Изотов Д.А. Участие стран в ГАТТ/ВТО и торговля в АТР: оценка долгосрочных эффектов // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 3. С. 48–73 (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2023-03-03

---

¹ Статья поступила в редакцию 12.06.2023.

Введение

Торгово-экономическая интеграция² реализуется на основе соглашений между странами / группами стран мира. С точки зрения масштаба снижения тех или иных барьеров между странами / группами стран интеграция может быть «поверхностной» («негативной») или «глубокой» («позитивной»)³. «Поверхностная» интеграция предполагает устранение торговых барьеров на основе принципа отсутствия дискриминации. «Глубокая» интеграция, помимо нивелирования барьеров, проявляется в создании новых институтов и их инструментов или изменении существующих [Tinbergen, 1965, p. 79]. С позиции географии распространения интеграция имеет глобальное, субглобальное и межстрановое измерения⁴.

Считается, что первым многосторонним торговым соглашением в мире было Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) [Grossman, 2016, p. 380]. Оно заключено в 1947 г. 23 странами, на которые приходился 61% мировой торговли. К 1994 г. количество стран – участниц ГАТТ увеличилось до 128. Они генерировали 91% глобального товарооборота [McCulloch, 2012, p. 2]. К основополагающим принципам ГАТТ относятся: отсутствие дискриминации (режим наибольшего благоприятствования (РНБ)⁵; национальный режим⁶); прозрачность (публичность торговой политики); обоюдность (взаимное сокращение торговых барьеров); гибкость (поиск путей для компенсации ущемленным сторонам); принятие решений на основе консенсуса [Baldwin, 2016; Anderson, 2016]. При этом большинство развивающихся стран ГАТТ (64 страны) получили статус участниц данной организации на особых условиях, согласно ст. XXVI: 5(с), менее строгих по сравнению с обычным процессом присоединения в соответствии со ст. XXXIII [Anderson, 2016]. По итогам переговоров 1986–1994 гг. в рамках Уругвайского раунда ГАТТ была создана Всемирная торговая организация (ВТО), а также вступили в силу соглашения, охватывающие вопросы торговли услугами (Генеральное соглашение по торговле услугами – ГАТС⁷) и регулирования прав интеллектуальной собственности (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности – ТРИПС). Создание ВТО в 1995 г. позволило расширить принципы торговых взаимодействий на многие виды услуг, на гармонизацию правил интеллектуальной собственности и на усовершенствование процедур урегулирования споров [Grossman, 2016, p. 380]. В ВТО было включено подавляющее большинство стран мира (164 страны [WTO, n.d.b] по состоянию на 29 июля 2016 г.), на которые к 2021 г. приходилось около 97% мирового товарооборота, а большая часть неприсоединившихся к данной организации стран имела статус наблюдателей на разных стадиях вступления. С точки зрения международного права ВТО функционирует в качестве единственного международного органа, занимающегося глобальными правилами торговли между государствами, а его деятельность

² Термин «торгово-экономическая интеграция» используется для описания сближения национальных экономик и их групп при нивелировании тарифных, нетарифных и институциональных барьеров торгово-экономических взаимодействий между ними.

³ При этом торгово-экономические взаимодействия между странами могут расширяться без существенного снижения барьеров между ними, что соответствует «экономической кооперации».

⁴ В исследовании предполагается, что в масштабах мировой экономики интеграционный процесс определяется как глобализация; между группой стран, то есть в рамках субглобальной экономики – регионализация; между двумя странами – двусторонняя интеграция.

⁵ Предоставление каждой из сторон другой стороне не менее благоприятных условий, чем она предоставляла любой третьей стороне – стране – участнице ГАТТ.

⁶ Равные условия для торговли отечественными и импортными товарами на внутреннем рынке.

⁷ Все члены ВТО подписали ГАТС.

основывается на соответствующих соглашениях, регулирующих основные правовые нормы политики международной коммерции и торговли.

В рамках настоящего исследования участие стран в ГАТТ/ВТО представляет собой интерес прежде всего с позиции снижения барьеров торгово-экономических взаимодействий между странами-участницами, что способствовало либерализации торговли между ними. Благодаря участию стран в ГАТТ и ВТО тарифная и отчасти нетарифная нагрузка на торговлю в мировой экономике существенно снизилась, являясь примером «поверхностной» интеграции для глобального уровня. Поэтому, исключительно с точки зрения теории международной интеграции и политэкономии торговой политики, в настоящем исследовании применяется обозначение «глобальный интеграционный формат» к совокупности стран, являющихся участниками ГАТТ/ВТО.

Функционирование многосторонней торговой системы сталкивается с вызовами, среди которых отмечается кризис системы принятия решений в ВТО [Портанский, 2019], нарастание протекционизма и торговых войн [Афонцев, 2020]. Отсутствие прогресса в рамках Дохийского раунда ВТО в 2001 г. в рамках вопросов либерализации мировой торговли аграрной продукцией, финансовыми услугами и усиления защиты интеллектуальной собственности между развитыми и развивающимися экономиками способствовало еще большей мотивации для стран к заключению двух- и многосторонних торговых соглашений [Baldwin, 2016]. Активное заключение двух- и многосторонних торговых соглашений направлено на снижение торгово-экономических барьеров в рамках той или иной субглобальной экономики. Данный процесс определяется как «регионализм» (в дальнейшем — регионализация). Его развитие компенсирует некоторые накопившиеся противоречия в функционировании ГАТТ/ВТО. Первоначально, согласно нормам ГАТТ, создание двух- и многосторонних преференциальных соглашений в общем случае рассматривалось как нарушение РНБ⁸, при этом допускалось их заключение при установлении свободной торговли между странами [Lipse, Smith, 2011, p. 98]. Далее, начиная с 1990-х годов, постепенно стало практиковаться создание открытых торговых блоков, подразумевающих нивелирование барьеров между странами-участницами и снижение ограничений во взаимодействиях с третьими странами с опорой на механизмы ВТО [Bagwell, Staiger, 2016]. Поэтому интеграционные эффекты для национальных экономик генерируются за счет влияния процессов глобализации и регионализации, которые, соответственно, определяются механизмами ГАТТ/ВТО и заключенных двух- и многосторонних торговых соглашений.

К настоящему времени накоплено достаточно большое число *ex-post* и *ex-ante* оценок эффектов влияния участия в ГАТТ/ВТО на торговлю входящих в данные организации стран [Singh, 2010; Anderson, 2016]. С точки зрения оценки результативности влияния ГАТТ/ВТО на торговлю стран интерес представляют именно долгосрочные *ex-post* оценки торговых эффектов, которые, в свою очередь, основываются преимущественно на гравитационном моделировании. С одной стороны, данные оценки указали на неоднозначное влияние ГАТТ/ВТО на торговлю стран-участниц с 1950-х и 1960-х годов до конца 1990-х годов: не было найдено существенного различия в ставках импортных пошлин между странами, входящими в данные организации, и прочими странами [Rose, 2004]; обнаружено лишь незначительное влияние ГАТТ/ВТО на стабильность торговых потоков [Rose, 2005b], причем гораздо меньшее, чем у других международных организаций, не имеющих прямого отношения к регулированию торговли [Rose, 2005a]; выявлено положительное влияние ГАТТ/ВТО только на торговлю некоторыми видами товаров, например, капиталоемкой продукции [Engelbrecht, Pearce, 2007].

⁸ Данный процесс рассматривался как создание закрытых торговых блоков.

С другой стороны, эмпирических подтверждений позитивного влияния ГАТТ/ВТО на торговлю стран-участниц гораздо больше как для анализа агрегированных обоюдных экспортных потоков [Herz, Wagner, 2011; Anderson, 2016], так и для экстенсивной и интенсивной составляющих экспорта [Gil-Pareja, Llorca-Vivero, Martínez-Serrano, 2016; Liu, 2009]. Несмотря на разные оценки эффектов, полученных для различных периодов времени и на основе разных гравитационных зависимостей, на методическом уровне дискусионность относительно влияния ГАТТ/ВТО на торговлю стран-участниц и прочих стран в целом была преодолена путем включения в анализ торговли на отечественном рынке [Larch, Piermartini, Yotov, 2019]. Данный прием позволил более точно идентифицировать долгосрочные эффекты влияния ГАТТ/ВТО на международную торговлю, с учетом ее отклонения в пользу отечественного рынка.

Интеграционные процессы, способствующие торговой либерализации в глобальной экономике, наиболее отчетливо проявились в АТР, на который за последние три десятилетия приходилось более половины мирового ВВП, а доля торговли в рамках данного субглобального региона составляла около 40% глобального товарооборота, превышая по этому показателю любой другой регион мира. Фактически АТР – основной генератор роста глобальной экономики и торговли. Экономики стран, относящихся к АТР, являются довольно дифференцированными, что, безусловно, задает разнонаправленность региональных интеграционных процессов, формируя предпосылки для фрагментации экономического пространства региона. Тем не менее за последние три десятилетия благодаря высоким темпам экономического роста реальные доходы населения в большинстве стран АТР значительно выросли, что способствовало увеличению емкости их рынков. Заметные результаты расширения торговли в АТР стали возможными вследствие значительного снижения барьеров в связи с интеграционными процессами. С одной стороны, большинство стран и экономических территорий АТР присоединились к ГАТТ/ВТО, с другой – стали активно заключаться двух- и многосторонние торговые соглашения между странами региона [Solís, Wilson, 2017], в том числе с большим охватом стран-участниц [Bown, 2017]. Несмотря на значительное количество исследований [Nguyen, 2019; Jugurnath, Stewart, Brooks, 2007], посвященных изучению интеграционных эффектов в АТР, их основной акцент смещен в сторону оценки торговых эффектов регионализации, а не глобализации.

Россия – одна из стран АТР. За последнее десятилетие российское руководство стремилось диверсифицировать торгово-экономические связи страны с европейского рынка на другие рынки, приоритетным из которых является АТР в рамках стратегии «поворота на Восток» [Valdai Club, 2019]. При этом России приходится считаться с тесной взаимозависимостью политики и экономики в АТР [Федоровский, 2019]. Несмотря на то что текущие экзогенные ограничения в отношении российской экономики в некоторой степени сужают возможности масштабного расширения внешних торгово-экономических взаимодействий, в том числе с некоторыми странами АТР, присоединившимися к антироссийским санкциям, тем не менее для России важно определить свое место в экономических процессах субглобального региона в качестве потенциального бенефициара. Для этого в том числе необходимо понимать соотношение влияния эффектов глобализации и регионализации на торговые взаимодействия в АТР, что может быть использовано для формирования стратегии интенсификации российской внешнеторговой политики на азиатско-тихоокеанском направлении.

Ранее проведенные исследования [Изотов, 2020; 2021] позволяют предположить, что участие стран АТР в ГАТТ/ВТО оказывает долгосрочное позитивное влияние на торговлю в рамках субглобального региона, объясняя доминирование эффекта глобализации над эффектом регионализации. Ввиду недостаточной изученности влияния

участия в ГАТТ/ВТО на долгосрочные торговые взаимодействия в АТР, можно также предположить, что глобальный торговый формат оказывает как непосредственное положительное влияние на торговлю стран, входящих в данные организации, так и опосредованное, путем создания общего институционального «фона», действие которого может способствовать расширению торговых взаимодействий стран-участниц с остальными экономиками региона [Larch, Piermartini, Yotov, 2019].

Таким образом, алгоритм настоящего исследования включает решение следующих задач: 1) анализ динамики интеграционного процесса в АТР и определение роли глобализации и регионализации; 2) выбор методики и сбор статистических данных; 3) оценка интеграционных эффектов стран АТР. Оценка проводится для периода 1993–2021 гг.⁹ В настоящем исследовании к АТР отнесены страны и экономические территории Восточной Азии¹⁰, Австралия и Океания¹¹, а также государства тихоокеанского побережья Северной, Центральной и Южной Америки¹².

Интеграционные процессы в АТР: роль глобализации и регионализации

Почти за три десятилетия товарооборот между странами АТР увеличился в 7,5 раза — с 2210 млрд долл. в 1993 г. до 16 657 млрд долл. в 2021 г.¹³ (рис. 1).

В долгосрочном периоде в АТР произошли изменения, связанные с быстрым экономическим ростом и расширением торговли с глобальной и субглобальной экономикой, прежде всего в Восточной Азии. В 1990-е годы за счет тесных взаимодействий в рамках промышленной кооперации между развитыми и развивающимися странами доля внутрирегиональной торговли стран АТР в их товарообороте с глобальной экономикой достигла почти 73,0%. Затем, в 2000-е годы, наблюдалось некоторое сокращение доли внутрирегиональной торговли АТР по причине высоких цен на энергетические товары, а также перемещения промышленных предприятий в развивающиеся страны Восточной Азии для наращивания глобальных экспортных поставок готовой продукции. При этом произошла локализация производства промежуточных товаров, прежде всего в КНР и странах Юго-Восточной Азии. В 2010-е годы доля внутрирегиональной торговли АТР увеличилась до 71,5% в 2021 г. С одной стороны, размер рынков большинства развивающихся стран АТР значительно увеличился, стимулируя внутрирегиональную торговлю товарами конечного спроса. Основным источником торговли в АТР стала экономика КНР — вторая в мире по размеру ВВП. С другой стороны, со второй половины 2010-х годов источником для увеличения торговли в АТР выступали потоки сырьевых товаров, которые стали все больше ориентироваться на спрос внутри

⁹ Несмотря на то что оценка интеграционных эффектов будет связана преимущественно с ВТО, предполагается, что участие стран в ГАТТ также оказывало позитивное влияние на торговлю стран АТР.

¹⁰ Бруней, Восточный Тимор, Вьетнам, Гонконг, Индонезия, Камбоджа, КНР, Лаос, Макао, Малайзия, Монголия, Мьянма, Папуа — Новая Гвинея, Республика Корея, Россия, Сингапур, Таиланд, Тайвань, Филиппины и Япония.

¹¹ Вануату, Кирибати, Маршалловы острова, Науру, Новая Зеландия, Новая Каледония, Палау, Самоа, Соломоновы острова, Тонга, Тувалу, Уоллис и Футуна, Федеративные штаты Микронезии, Фиджи и Французская Полинезия.

¹² Гватемала, Гондурас, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа, Панама, Перу, Сальвадор, США, Чили и Эквадор.

¹³ Рассчитано по: [WITS, n.d.a].

региона. К 2021 г. на фоне снижения издержек по перемещению сырьевых товаров на дальние расстояния между различными частями Тихого океана доля внутрирегиональной торговли сырьевыми товарами в АТР достигла 65,3%, тогда как в 2000-е годы она составляла 60,0%. В итоге в среднем за 1993–2021 гг. доля внутрирегионального товарооборота в общей торговле стран АТР составила 71,0%.

Рис. 1. Товарооборот стран АТР между собой и с остальными странами

Источник: Рассчитано на основе данных [WITS, n.d.a; UNCTADstat, n.d.].

В рамках рассматриваемого периода вхождение стран АТР в ГАТТ и ВТО, а также вступление в силу заключенных между экономиками торговых соглашений способствовало увеличению численности товарных групп, торгуемых между странами АТР беспошлинно, а также заметному снижению средней импортной пошлины в торговле в рамках АТР: с 12,2% в 1993 г. до 3,1% в 2021 г. (рис. 2).

К концу 1980 г. менее половины стран и экономик АТР были участниками ГАТТ: 18 стран (Австралия, Канада, Чили, Гонконг, Колумбия, Индонезия, Япония, Республика Корея, Малайзия, Мексика, Мьянма, Новая Зеландия, Никарагуа, Перу, Филиппины, Сингапур, Таиланд, США) и три заморские территории Франции¹⁴. В начале 1990-х годов еще девять экономик (Бруней, Макао, Коста-Рика, Сальвадор, Фиджи, Гватемала, Гондурас, Папуа – Новая Гвинея, Соломоновы острова) присоединились к ГАТТ.

В результате к моменту заключения нового глобального формата – ВТО – участниками ГАТТ стали большинство стран и экономических территорий АТР. Некоторые страны – участницы ГАТТ не стали автоматически членами ВТО, но в течение полутора лет обрели членство в новом глобальном формате. К 2021 г. к ВТО присоединились еще 13 стран и экономических территорий АТР, в том числе Россия (22 августа 2012 г.). Ключевым моментом в интенсификации торговли в АТР являлось присоединение

¹⁴ Французская Полинезия, Уоллис и Футуна, Новая Каледония.

в 2001 г. КНР к ВТО, что способствовало наращиванию масштабов внутрорегионального товарооборота. К 2021 г., за исключением КНДР и некоторых малых островных экономик (Восточный Тимор, Маршалловы острова, Кирибати, Науру, Палау, Тувалу, Федеративные штаты Микронезии), подавляющее большинство экономик АТР (43 из рассматриваемых 50 стран и экономических территорий) присоединились к ВТО.

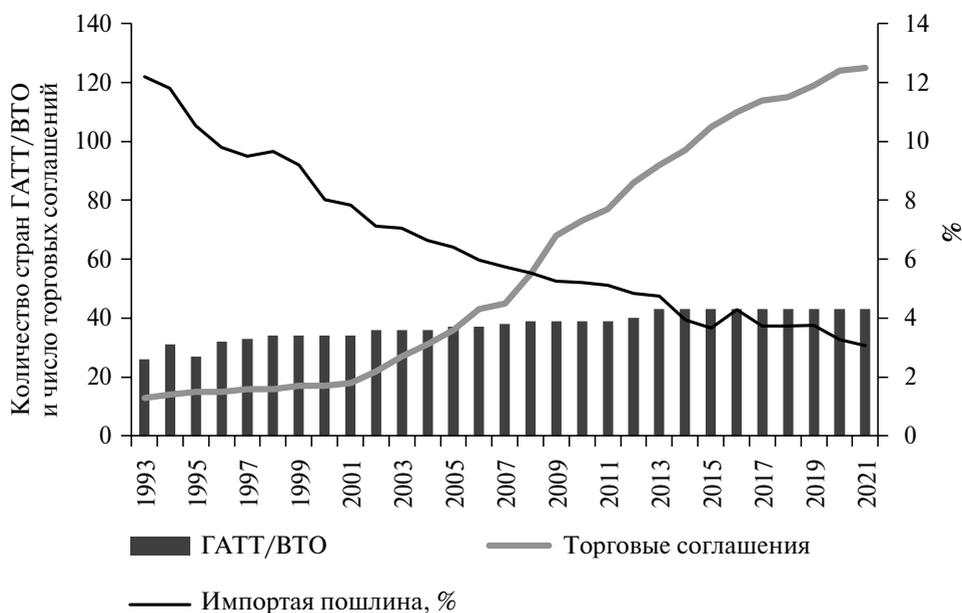

Рис. 2. Количество стран – участниц ГАТТ/ВТО, число торговых соглашений и средняя импортная пошлина в АТР

Примечание. Торговые соглашения представлены в следующих форматах: частичное по охвату торговое соглашение (ЧТС)¹⁵; зона свободной торговли (ЗСТ)¹⁶; таможенный союз (ТС)¹⁷. Отражены значения эффективной применяемой средней импортной пошлины¹⁸.

Источник: [WITS, n.d.a; WTO Regional Trade Agreements Database, n.d.].

Что касается регионализации, то в рамках процесса «линейной» интеграции [Wallassa, 1961, р. 1–5] «глубокие» формы сближения, по аналогии с Европейским союзом, в АТР не возникли, несмотря на некоторые попытки ряда стран Южной Америки в 1960–1980-х годах следовать в данном направлении. Со второй половины 1990-х годов в АТР, при отсутствии предпосылок для реализации более продвинутых интеграцион-

¹⁵ ЧТС предполагает сокращение различного рода ограничений между экономиками, которое распространяется только на определенные товарные группы.

¹⁶ ЗСТ предусматривает значительную либерализацию торговли между странами-участницами с точки зрения сокращения тарифных мер и нетарифных ограничений, а также право на определение режима торговли по отношению к третьим странам.

¹⁷ ТС предполагает введение странами-участницами единого таможенного тарифа и единой системы регулирования нетарифных мер в отношении третьих стран.

¹⁸ Размер эффективной применяемой импортной пошлины, значения которой оцениваются Всемирным банком, равен преференциальной ставке пошлины. Если для конкретного случая взимание преференциальной ставки пошлины не практикуется, то размер эффективной применяемой импортной пошлины соответствует размеру пошлины в рамках РНБ. Подробнее см.: [WITS, n.d.b].

ных форм в рамках регионализации, наблюдалось массовое заключение между странами двух- и многосторонних торговых соглашений, основным форматом которых стала зона свободной торговли (ЗСТ). При этом торговые соглашения заключались в логике «нелинейной» интеграции, то есть стали смешанными, характеризуюсь некоторыми чертами общего рынка¹⁹. В итоге в АТР к 2021 г. функционировало более трети (125 из 356) торговых соглашений, существующих в мире: 11 частичных по охвату торговых соглашений (ЧТС), 112 ЗСТ (из которых 106 являлись ЗСТ+) и два таможенных союза (ТС). Поскольку подавляющее число стран региона состоят в ВТО, а подписанные ими торговые соглашения могут по-разному влиять на торговые взаимодействия, предполагается важным выяснить, как соотносится влияние на торговлю в АТР процессов глобализации и регионализации.

Методика оценки и данные

Методика оценки. За последние полтора десятилетия произошел существенный прогресс в *ex-post* оценках интеграционных эффектов в рамках гравитационного моделирования. При включении в гравитационную модель фиктивных переменных, отражающих участие/неучастие стран в тех или иных соглашениях, оценка в явном виде не рассматривает физическое расстояние, ВВП, а также наличие сухопутной границы, общность языка и колониальные связи [Baier, Yotov, Zylkin, 2019; Baier, Bergstrand, 2007]. В результате при использовании гравитационного моделирования для получения корректных оценок интеграционных эффектов: исходный массив представляется как панельные данные; многостороннее сопротивление контролируется фиксированными эффектами для страны-экспортера/импортера с учетом времени; эндогенность торговой политики и влияние всех независимых от времени двусторонних торговых издержек контролируются фиксированными эффектами для торгующих пар стран; уравнение решается методом квазимаксимального правдоподобия Пуассона [Santos Silva, Tenreiro, 2006] во избежание проблемы гетероскедастичности, ошибок спецификации модели из-за неверно подобранной функциональной формы и с целью включения «нулевых» торговых потоков. Также одним из ключевых компонентов получения корректных оценок интеграционных эффектов является включение внутренней торговли в массив панельных данных для учета отклонения торговли в пользу отечественного рынка [Larch, Piermartini, Yotov, 2019].

В итоге для оценки односторонних и обоюдных торговых эффектов участия стран АТР в ГАТТ/ВТО зависимость была представлена в мультипликативной форме [Larch, Piermartini, Yotov, 2019]:

$$X_{ij,t} = \exp[\pi_{i,t} + \chi_{j,t} + \mu_{ij} + \beta_0 + \beta_1 ONE\_GATTWTO_{ij,t} + \beta_2 BOTH\_GATTWTO_{ij,t}] \times \left[\beta_3 RTA_{ij,t} + \sum_{T=1}^{T=n} \beta_T INTL(T)_{ij} \right] \times \exp[\varepsilon_{ij,t}], \quad (1)$$

где: X_{ij} – экспорт из страны i в страну j (к данному показателю также относится X_{ii} – торговля в рамках страны i); π_i – фиксированные эффекты для страны-экспортера с учетом года; χ_j – фиксированные эффекты для страны-импортера с учетом года; μ_{ij} – фиксированные эффекты для пар торгующих стран; $ONE\_GATTWTO_{ij}$ – фиктивная переменная, принимающая значение, равное единице, если страна i является участ-

¹⁹ ЗСТ в расширенном формате (ЗСТ+) охватывает сферы более «глубоких» форм интеграции, таких как либерализация торговли услугами.

ницей ГАТТ/ВТО, и ноль – в противном случае; $BOTH\_GATTWTO_{ij}$ – фиктивная переменная, принимающая значение, равное единице, если страны i и j являются участниками ГАТТ/ВТО, и ноль – в противном случае; RTA_{ij} – фиктивная переменная, принимающая значение, равное единице, при наличии торгового соглашения между странами i и j , и ноль – при его отсутствии; $INTL(T)_{ij}$ – фиктивная переменная, принимающая значение, равное единице, для международной торговли для каждого года T , и нулевое – для торговли на национальном рынке, отражая эффект границ, то есть совокупные барьеры в торговле между странами; β_0 – константа; t – временной промежуток.

Данные для оценки. В рамках зависимой переменной использовалась статистика, отражающая стоимостные объемы внутренней торговли стран АТР и их торговли друг с другом. Во избежание получения некорректных оценок [Baldwin, Taglioni, 2007] стоимостные показатели были представлены в текущих ценах.

Наличие статистических данных по внутренней торговле является ключевым параметром для корректного вычисления вышеуказанных эффектов интеграции. Сбор статистики внутренней торговли стран АТР – наиболее трудоемкий процесс при формировании общего массива данных. В настоящем исследовании был использован один из распространенных способов вычисления стоимостных объемов внутренней торговли национальных экономик, заключающийся в определении разницы между стоимостным объемом произведенных товаров в национальной экономике и экспортом [Bergstrand, Larch, Yotov, 2015]. Стоимостные объемы произведенной в экономиках АТР продукции были собраны из сырьевых (продукция кодов 11–29 ISIC) и промышленных товаров (коды 31–39 ISIC, а также 4101) из специальных баз статистических данных (UNIDO [UNIDO Statistics], CEPII [CEPII Database], CEIC [CEIC Data Global Database], FAO (ООН) [FAOSTAT]), а также статистических ведомств стран субглобального региона. В специализированных базах данных статистика выпуска сырьевых товаров в ряде случаев отражается исключительно в физических объемах. Поэтому для приведения данной статистики к стоимостным объемам были использованы средние цены на сырьевые товары на глобальном, региональном и национальных рынках на основе информации из баз данных FAO, CEIC, UNCTAD [UNCTADstat], Всемирного банка [WITS, n.d.a], а также статистических бюро некоторых стран АТР.

Тем не менее для некоторых стран и экономических территорий АТР не удалось определить стоимостные объемы их внутренней торговли: Вануату, Восточный Тимор, Кирибати, КНДР, Маршалловы острова, Науру, Новая Каледония, Палау, Самоа, Соломоновы острова, Тувалу, Уоллис и Футуна, Французская Полинезия. Поэтому данные экономики были исключены из оцениваемой панели, что не является принципиальным, поскольку их суммарная доля в суммарном товарообороте между странами АТР к 2021 г. не превышала 0,1%. В результате для формирования массива данных были отобраны 36 экономик АТР: Австралия, Бруней, Вьетнам, Гватемала, Гондурас, Гонконг (САР КНР), Индонезия, Камбоджа, Канада, КНР, Колумбия, Коста-Рика, Лаос, Макао (САР КНР), Малайзия, Мексика, Монголия, Мьянма, Никарагуа, Новая Зеландия, Панама, Папуа – Новая Гвинея, Перу, Республика Корея, Россия, Сальвадор, Сингапур, США, Таиланд, Тайвань, Тонга, Фиджи, Филиппины, Чили, Эквадор и Япония.

Статистические данные по торговле между странами АТР были заимствованы из баз данных UNCTAD, Всемирного банка, RIETI [RIETI-TID], CEPII, CEIC. В эпизодических случаях, если данные по экспорту некоторых стран АТР отсутствовали, использовалась «зеркальная статистика» импорта их стран-партнеров в ценах СИФ, которая

приводилась в цены ФОБ, исключая средние транспортные издержки и расходы на страхование.

В исследовании используются фиктивные переменные, отражающие участие стран АТР в ГАТТ/ВТО и в торговых соглашениях, значения которых были определены на основе информации из баз данных ВТО. Если на промежутке 1993–2021 гг. страна вступила в ГАТТ/ВТО или подписанное ею двух- или многостороннее торгово-экономическое соглашение вступило в силу в первом полугодии текущего года, то участие страны в глобальном или субглобальном интеграционных форматах учитывалось в текущем году, если во втором полугодии — то в следующем.

Большинство экономик АТР являлись странами – участницами ГАТТ [WTO, p.d.a]: Австралия (год вступления – 1948 г.); Канада (1948 г.); США (1948 г.); Мьянма (1948 г.); Новая Зеландия (1948 г.); Чили (1949 г.); Никарагуа (1950 г.); Индонезия (1950 г.); Перу (1951 г.); Япония (1955 г.); Малайзия (1957 г.); Республика Корея (1967 г.); Сингапур (1973 г.); Филиппины (1979 г.); Колумбия (1981 г.); Таиланд (1982 г.); Гонконг (1986 г.); Мексика (1986 г.); Коста-Рика (1990 г.); Макао (1991 г.); Сальвадор (1991 г.); Гватемала (1991 г.); Бруней (1993 г.); Гондурас (1994 г.); Фиджи (1994 г.); Папуа – Новая Гвинея (1994 г.). Почти все перечисленные страны – участницы ГАТТ вступили в ВТО в рамках 1995 г., за исключением Фиджи и Папуа – Новой Гвинеи, которые присоединились к новому глобальному формату в 1996 г., наряду с Эквадором. Остальные страны АТР стали участницами ВТО позже: Монголия (29 января 1997 г.); Панама (6 сентября 1997 г.); КНР (11 декабря 2001 г.); Тайвань (1 января 2002 г.); Камбоджа (13 октября 2004 г.); Вьетнам (11 января 2007 г.); Тонга (27 июля 2008 г.); Россия (22 августа 2012 г.); Лаос (2 февраля 2013 г.) [WTO, p.d.b]. В качестве торговых соглашений в массиве использованы данные о наличии / отсутствии вступивших в силу ЗСТ²⁰ и ТС в АТР [WTO Regional trade agreements database], а соглашения более низкого уровня, например, ЧТС, в рассмотрение не принимались [Dai, Yotov, Zylkin, 2014] (приложение).

Для упрощения оценок долгосрочных интеграционных эффектов использовались интервальные панельные данные [Olivero, Yotov, 2012] с лагом в четыре года (1993 г., 1997 г., 2001 г., 2005 г., 2009 г., 2013 г., 2017 г. и 2021 г.). Данные по внутренней и двусторонней торговле представлены в млрд долл. США для упрощения расчетов мультипликативной модели. Описательная статистика массива данных приведена в табл. 1.

Таблица 1. Описательная статистика используемого массива данных

Переменная	Среднее	Стандартное отклонение	Мин.	Макс.
Экспорт (x_{ij}), млрд долл.	3,31	0,20	0	577,13
Внутренняя торговля (x_{ii}), млрд долл.	541,73	114,33	0,03	17245,77
Участие в ГАТТ/ВТО для экспортера ($ONE\_GATTWTO_{ij}$)	0,85	0,004	0	1
Обоюдное участие в ГАТТ/ВТО ($BOTH\_GATTWTO_{ij}$)	0,76	0,004	0	1
Торговые соглашения (RTA_{ij})	0,20	0,004	0	1

Источник: Расчеты автора.

²⁰ Как в традиционном, так и в расширенном формате (ЗСТ+).

Результаты оценок

При проведении расчетов было установлено, что в силу наличия мультиколлинеарности между переменными $ONE\_GATTWTO_{ij}$ и $BOTH\_GATTWTO_{ij}$ их одновременное включение в модель (1) является некорректным, при этом возможно их объединение. По этой причине были получены оценки отдельно для переменных $ONE\_GATTWTO_{ij}$ и $BOTH\_GATTWTO_{ij}$, а также для объединения этих показателей, то есть $ONE\_GATTWTO_{ij}$ и $BOTH\_GATTWTO_{ij}$. В этом случае расчеты показали удовлетворительные эконометрические оценки (табл. 2).

В соответствии с полученными оценками, одностороннее участие стран АТР в ГАТТ/ВТО способствовало увеличению их торговли на 110% и сокращению барьеров в тарифном эквиваленте на 17 п.п. В свою очередь, двустороннее участие стран АТР в ГАТТ/ВТО привело к увеличению их торговли на 46% и, соответственно, к снижению барьеров между ними на 9 п.п. в тарифном эквиваленте. Полученные значения эффектов сопоставимы с более ранними оценками, выполненными для масштаба мировой экономики [Felbermayr et al., 2020]. Если исходить из того, что интеграционные эффекты одностороннего и обоюдного участия стран в ГАТТ/ВТО в рамках анализируемого периода в какой-то мере «дублировали» друг на друга, то их объединенная оценка (столбец 3 табл. 2) была немного меньше по сравнению с суммой их значений (столбцы 1 и 2 табл. 2), в отличие от ранее проведенных исследований [Larch, Piermartini, Yotov, 2019]. Тем не менее эффекты участия стран АТР в ГАТТ/ВТО способствовали увеличению торговли в субглобальном регионе на 129% и сокращению барьеров на 19 п.п. в тарифном эквиваленте. Данная оценка укладывается в диапазон ранее полученных оценок совокупного влияния рассматриваемых глобальных форматов на мировую торговлю [Chang, Lee, 2011].

На основании полученных оценок можно заключить, что процесс глобализации, проявляющийся в создании общих правил в рамках ГАТТ/ВТО по снижению различного рода барьеров, сдерживающих товарообмен между странами АТР, был основой для наращивания торговли в субглобальном регионе. Также участие стран АТР в ГАТТ/ВТО стимулировало двустороннюю торговлю не только между странами – участницами рассматриваемых глобальных форматов, но и товарообмен стран-участниц со странами, еще не присоединившимися к данным глобальным форматам. Это указывает на справедливость выдвинутого предположения о позитивной роли ГАТТ/ВТО в создании «общего фона» по снижению барьеров в торговле в АТР, который, в свою очередь, оказывал стимулирующее воздействие на торговые взаимодействия в регионе в целом.

Справедливость полученных оценок подтверждается теоретическими исследованиями [Bagwell, Staiger, 1997; Wonnacott, Wonnacott, 2011], указывающими на то, что механизмы ГАТТ/ВТО помогают странам-участницам избежать негативных последствий «дилеммы заключенного»: каждая сторона выигрывает от ограничения своей свободы выбора в том случае, если на такие же условия согласятся страны – партнеры по переговорам. Если таких стран-партнеров большое количество, как в случае ГАТТ/ВТО, то общий интеграционный эффект является заметным. Позитивное влияние участия ГАТТ/ВТО на торговлю в АТР опирается на следующие аспекты [Anderson, 2016]: снижение издержек на ведение торговых переговоров; участие в разработке правил международной торговли; доступ к беспристрастному и обязательному механизму урегулирования споров; улучшение делового климата для отечественных производителей и иностранных инвесторов; стимулирование внутренних регуляторных и административных реформ. Также в результате переговоров между странами – участницами ГАТТ/

Таблица 2. Результаты оценки интеграционных эффектов стран АТР

Переменная	1	2	3	4	5
<i>ONE_GATTWTO</i>	0,74* (0,08)	–	–	110	–17
<i>BOTH_GATTWTO</i>	–	0,38* (0,04)	–	46	–9
<i>ONE_GATTWTO+BOTH_GATTWTO</i>	–	–	0,83* (0,16)	129	–19
<i>RTA</i>	0,11* (0,03)	0,11* (0,03)	0,11* (0,03)	11	–3
<i>INTL</i> ₁₉₉₃	–0,60* (0,06)	–0,61* (0,06)	–0,60* (0,06)	–46	16
<i>INTL</i> ₁₉₉₇	–0,26* (0,05)	–0,27* (0,05)	–0,26* (0,05)	–24	7
<i>INTL</i> ₂₀₀₁	–0,18* (0,04)	–0,18* (0,04)	–0,18* (0,04)	–17	5
<i>INTL</i> ₂₀₀₅	–0,26* (0,04)	–0,26* (0,04)	–0,26* (0,04)	–23	7
<i>INTL</i> ₂₀₀₉	–0,43* (0,04)	–0,43* (0,04)	–0,43* (0,04)	–35	11
<i>INTL</i> ₂₀₁₃	–0,28* (0,03)	–0,28* (0,03)	–0,28* (0,03)	–25	7
<i>INTL</i> ₂₀₁₇	–0,24* (0,03)	–0,24* (0,03)	–0,24* (0,03)	–21	6
Константа	–4,48* (0,56)	–11,60* (0,39)	1,63* (0,53)	–	–
Число наблюдений	10176	10176	10176	–	–
Pseudo log-likelihood	–7159	–7166	–7158	–	–
RESET-test (Prob > chi2)	0,09	0,15	0,10	–	–
Pseudo R ²	0,99	0,99	0,99	–	–

Примечания. * – $p < 0,01$. В скобках указаны робастные значения стандартных ошибок. Для переменной *INTL*, отражающей значения эффекта границ, для которого 2021 г. является базовым. 1–3 – разные зависимости в рамках модели (1). 4 – изменение взаимной торговли, в %, то есть $[e^{\hat{\beta}} - 1] \times 100$; 5 – тарифный эквивалент барьеров в торговле, в %, то есть $[e^{\hat{\beta}/(1-\theta)} - 1] \times 100$, при $\theta = 5$ [Anderson, van Wincoop, 2003].

Источник: Расчеты автора.

ВТО достигается эффективное равновесие по Парето вследствие введения «приемлемого» уровня тарифов и получения обоюдных выгод в процессе перемещения факторов производства между странами [Ossa, 2011]. В рамках «нормативного поля» ВТО такие аспекты, как защита прав интеллектуальной собственности, регулирование торговли услугами, механизмы применения технических, санитарных и фитосанитарных мер в целом, способствовали наращиванию эффективности институтов стран-участниц, притоку прямых иностранных инвестиций [Drabek, Vacchetta, 2004], что вообще было

свойственно для АТР в рамках процесса вертикальной торговли транснациональных корпораций, размещавших производство в разных странах региона, преимущественно в развивающихся экономиках Восточной Азии.

Расчеты показали, что заключение торговых соглашений в форматах ЗСТ, ЗСТ+ и ТС между странами АТР в 1993–2021 гг. способствовало увеличению их торговли только на 11%, а также привело к сокращению барьеров между ними лишь на 3 п.п. в тарифном эквиваленте. Фактически заключение торговых соглашений в долгосрочном периоде стало формой дополнения и усиления интеграционных процессов в АТР на основе общего снижения торгово-экономических барьеров в рамках реализации механизмов ГАТТ/ВТО. Данное обстоятельство свидетельствует о некомплементарности и неантагонистичности по отношению друг к другу двух форм проявления интеграции в АТР – глобализации и регионализации. В результате в АТР в 1993–2021 гг. процесс регионализации не представлял угрозы для глобальной многосторонней торговой системы, которой является ВТО, поскольку вступившие в силу субглобальные торговые соглашения, особенно в формате ЗСТ+, выходят за рамки принципа преференциального тарифного режима с целью сосредоточения на вопросах более «глубокой» интеграции [Romfret, 2021]. Обсуждение и создание различных торговых форматов, с одной стороны, генерирует процесс системной фрагментации торгово-экономической системы АТР, с другой – создает условия для дальнейшей общей либерализации торговли, дополняя функции ВТО.

Оценка эффекта границ (*INTL*)²¹, отражающего совокупные издержки, возникающие при торговом взаимодействии между странами, указала на его сокращение в АТР на 46% к 2021 г. по отношению к 1993 г. Фактически условия для сравнительно «безбарьерной» среды в рамках товарообмена в АТР к 2021 г. формировались непрямолинейно. В частности, если по отношению к 2021 г. эффект границ был эквивалентен 16% в 1993 г., далее он снизился до 5% к 2001 г., затем увеличился до 11% в кризисном 2009 г., впоследствии сократившись до 6% в 2017 г. По всей видимости, данная циклическая динамика сокращения значений эффекта границ отражает качественные изменения в торговле в АТР в связи с несинхронным переходом экономик региона от торговли промежуточными товарами к снижению барьеров в товарообмене готовой продукцией по причине массового выхода китайских производителей на субглобальный рынок.

Заключение

Интеграционные процессы и экономические взаимодействия в АТР имеют свои особенности. Заметные результаты расширения торгово-экономических связей между ключевыми странами АТР стали возможны за счет увеличения отдачи от масштаба в условиях снижения издержек, нивелирования ограничений и изоляции. В период с 1993 по 2021 г. торговля АТР стала преимущественно внутрирегиональной. Это указывает на высокую степень связанности экономик региона, чему способствовало в том числе снижение различного рода барьеров ввиду проявления процессов глобализации и регионализации. К моменту создания ВТО участницами ГАТТ были большинство стран и экономических территорий АТР. К 2021 г. к ВТО присоединились 43 из 50 экономик АТР, в том числе Россия. В свою очередь, процесс регионализации в АТР осуществлялся в рамках «нелинейной» модели интеграции. Заключение торговых соглашений

²¹ Оценки данного эффекта получились практически идентичными для моделей 1–3 в рамках табл. 1, поэтому их влияние на торговлю АТР и их тарифный эквивалент были рассчитаны как среднее значение для этих трех регрессий.

между странами АТР было массовым: к 2021 г. было заключено 125 соглашений такого рода между странами и экономическими территориями региона. Участие стран АТР в ГАТТ и ВТО, а также в торговых соглашениях друг с другом способствовало заметному снижению тарифных барьеров в торговле в рамках субглобального региона.

Полученные в рамках гравитационного моделирования оценки подтвердили предположение о наличии долгосрочного позитивного влияния на торговлю стран АТР их участия в ГАТТ/ВТО, тем самым объяснив доминирование эффекта глобализации над эффектом регионализации. Участие стран АТР в ГАТТ/ВТО способствовало увеличению торговли в субглобальном регионе на 129%. В свою очередь, заключение торговых соглашений между странами АТР стимулировало расширение их торговли друг с другом только на 11%. На основе общего снижения торгово-экономических барьеров в рамках реализации механизмов ГАТТ/ВТО торговые соглашения дополняли и усиливали интеграционные процессы в АТР. Фактически процессы глобализации и регионализации в АТР не замещали друг друга в явном виде и не являлись конфликтующими по отношению друг к другу. Обсуждение и создание различных торговых форматов, в том числе крупнейших по охвату стран-участниц²², с одной стороны, способствовало фрагментации торгово-экономической системы АТР, с другой – создало условия для дальнейшей либерализации торговли, дополняя функции ВТО. С точки зрения гармонизации сфер расширения взаимодействия обязательства сторон стало возможным трансформировать в рамках обычных, специальных положений и положений, находящихся за рамками ВТО.

Полученные оценки подтвердили справедливость предположений о том, что участие стран АТР в ГАТТ/ВТО оказывало как непосредственное, так и опосредованное положительное влияние на торговлю стран-участниц друг с другом и с экономиками региона, не являющимися участницами данных многосторонних торговых соглашений. Непосредственное положительное воздействие ГАТТ/ВТО на торговлю АТР доказывается тем, что двустороннее участие стран региона в данных многосторонних торговых соглашениях привело к увеличению их обоюдной торговли на 46%. В соответствии с полученными оценками одностороннего участия стран субглобального региона в данных многосторонних торговых соглашениях, опосредованное воздействие ГАТТ/ВТО на торговлю в АТР способствовало увеличению торговли в регионе на 110%. Доминирование эффекта опосредованного влияния участия в ГАТТ/ВТО на торговлю в АТР подтвердило важность многосторонних торговых соглашений в создании сравнительно «безбарьерной» среды для товарообмена в регионе, проявляясь в «общем фоне» снижения различных ограничительных мер и способствуя интенсификации внутрирегиональной торговли.

Оценка совокупных барьеров во взаимодействиях между странами АТР указала на их долгосрочное сокращение. При этом условия для сравнительно «безбарьерной» среды в рамках товарообмена в АТР не формировались поступательно, отражая качественные изменения в торговле региона. Данные изменения в АТР могут быть связаны с переходом от вертикальной торговли промежуточными товарами глобального корпоративного сектора к общему снижению барьеров в товарообмене готовой продукцией по причине складывающейся специализации стран региона в заполнении конкретных товарных ниш субглобального рынка. Следует также отметить наращивание экспортных поставок корпоративным сектором КНР на рынок АТР, что основывается в том

²² АСЕАН, Всеобъемлющее и прогрессивное Транстихоокеанское партнерство, Всестороннее региональное экономическое партнерство.

числе на углублении механизмов торгово-экономического сотрудничества с точки зрения усиления процесса регионализации, с опорой на механизмы ВТО.

В настоящем исследовании была показана долгосрочная позитивная роль ГАТТ/ВТО в наращивании торговли в рамках крупнейшего субглобального региона мира — АТР, к которому также относится Россия. Доля России в товаропотоках АТР невелика и заметна только в рамках некоторых групп товаров. В интеграционных процессах в АТР российская сторона занимала выжидательную позицию, поскольку не была замечена в активных действиях по заключению широкого числа торговых соглашений со странами АТР и вполне обходилась механизмами глобализации, особенно в условиях присоединения к ВТО, поставляя на субглобальный рынок преимущественно сырьевые товары. В связи с широкомасштабными текущими санкциями в отношении России с начала 2022 г. барьеры во взаимодействиях между Россией и рядом стран АТР стали возрастать. Наложённые ограничения препятствуют торгово-экономическим взаимодействиям стран АТР с российским рынком и обусловлены в том числе прямыми запретами на поставку необходимых инвестиционных и инновационных товаров, приостановкой по отношению к России статуса РНБ, а также рисками возможных вторичных санкций. В создавшихся условиях участие России в интеграционных процессах АТР в рамках процесса регионализации способно перейти как в режим ожидания ослабления санкций, так и в ориентацию на китайский рынок. Тем не менее можно предположить, что участие в ВТО позволит России использовать механизмы глобализации для обсуждения смягчения экзогенных ограничений, а также для наращивания торговли со странами АТР, не придерживающимися политики жесткого санкционного давления на российскую экономику.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Афонцев С.А. (2020) Политика и экономика торговых войн // Журнал НЭА. № 1 (45). С. 193–198. Режим доступа: <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-45-1-9>
- Изотов Д.А. (2020) Эффекты торговой интеграции стран АТР в условиях процессов глобализации и регионализации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 13. № 4. С. 91–107. doi: 10.15838/esc.2020.4.70.5
- Изотов Д.А. (2021) Торговая интеграция в АТР: декомпозиция эффектов // Пространственная экономика. Т. 17. № 1. С. 66–96. Режим доступа: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.1.066-096>.
- Портанский А.П. (2019) Императив реформирования ВТО в эпоху роста протекционизма и торговых войн // Вестник международных организаций. Т. 14. № 2. С. 304–318 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-02-12.
- Федоровский А.Н. (2019) Кризис лидерства и стагнация мегапроектов в АТР: последствия для России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 12(1). С. 6–25. Режим доступа: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-1-6-25>.
- Anderson J.E., van Wincoop E. (2003) Gravity With Gravitas: A Solution to the Border Puzzle // American Economic Review. Vol. 93. P. 171–192. Режим доступа: <https://doi.org/10.1257/000282803321455214>
- Anderson K. (2016) Contributions of the GATT/WTO to Global Economic Welfare: Empirical Evidence // Journal of Economic Surveys Vol. 30. Issue 1. P. 56–92. Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/joes.12087>
- Bagwell K., Staiger R.W. (1997) An Economic Theory of GATT. NBER Working Paper No 6049, National Bureau of Economic Research. Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w6049> (дата обращения: 21.09.2023).
- Bagwell K., Staiger R.W. (2016) The Design of Trade Agreements // Handbook of Commercial Policy. Vol. 1. Part A / K. Bagwell, R.W. Staiger (eds). North Holland. P. 435–529. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1016/bs.hescop.2016.04.005>

- Baier S.L., Bergstrand J.H. (2007) Do Free Trade Agreements Actually Increase Members' International Trade? // *Journal of International Economics*. Vol. 71. Issue 1. P. 72–95. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2006.02.005>
- Baier S.L., Yotov Y.V., Zylkin T. (2019) On the Widely Differing Effects of Free Trade Agreements: Lessons From Twenty Years of Trade Integration // *Journal of International Economics*. Vol. 116. P. 206–226. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2018.11.002>
- Balassa B. (1961) Towards a Theory of Economic Integration // *Kyklos*. Vol. 14. Issue 1. P. 1–17. Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/j.1467-6435.1961.tb02365.x>
- Baldwin R. (2016) The World Trade Organization and the Future of Multilateralism // *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 30. No. 1. P. 95–116. Режим доступа: <https://doi.org/10.1257/jep.30.1.95>
- Baldwin R., Taglioni D. (2007) Trade Effects of the Euro: A Comparison of Estimators // *Journal of Economic Integration*. Vol. 22. Issue 4. P. 780–818. Режим доступа: <https://doi.org/10.11130/jei.2007.22.4.780>
- Bergstrand J.H., Larch M., Yotov Y.V. (2015) Economic Integration Agreements, Border Effects, and Distance Elasticities in Gravity Equations // *European Economic Review*. Vol. 78. P. 307–327. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.eurocorev.2015.06.003>
- Bown C.P. (2017) Mega-Regional Trade Agreements and the Future of the WTO // *Global Policy*. Vol. 8. Issue 1. P. 107–112. Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/1758-5899.12391>
- CEIC Data Global Database (n.d.) Режим доступа: <https://info.ceicdata.com/en-products-global-database-ad> (дата обращения: 01.05.2023).
- CEPII Database (n.d.) Режим доступа: http://www.cepii.fr/CEPII/en/bdd_modele/bdd_modele.asp (дата обращения: 01.05.2023).
- Chang P.-L., Lee M.-J. (2011) The WTO Trade Effect // *Journal of International Economics*. Vol. 85. Issue 1. P. 53–71. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2011.05.011>
- Dai M., Yotov Y.V., Zylkin T. (2014) On the Trade-Diversion Effects of Free Trade Agreements // *Economic Letters*. Vol. 122. Issue 2. P. 321–325. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2013.12.024>
- Drabek Z., Vacchetta M. (2004) Tracing the Effects of WTO Accession on Policy-Making in Sovereign States: Preliminary Lessons From the Recent Experience of Transition Countries // *The World Economy*. Vol. 27. Issue 7. P. 1083–1125. Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/j.0378-5920.2004.00639.x>
- Engelbrecht H.-J., Pearce C. (2007) The GATT/WTO Has Promoted Trade, but Only in Capital-Intensive Commodities! // *Applied Economics*. Vol. 39. Issue 12. P. 1573–1581. Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/00036840600592874>.
- FAOSTAT (n.d.) Режим доступа: <https://www.fao.org/statistics/en/> (дата обращения: 01.05.2023).
- Felbermayr G., Larch M., Yalcin E., Yotov Y.V. (2020) On the Heterogeneous Trade and Welfare Effects of GATT/WTO Membership. Working Paper No 8555, CESifo. Режим доступа: <https://www.cesifo.org/en/publications/2020/working-paper/heterogeneous-trade-and-welfare-effects-gattwto-membership> (дата обращения: 01.05.2023).
- Gil-Pareja S., Llorca-Vivero R., Martínez-Serrano J.A. (2016) A Re-Examination of the Effect of GATT/WTO on Trade // *Open Economic Review*. Vol. 27. P. 561–584. Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s11079-015-9385-5>.
- Grossman G.M. (2016) The Purpose of Trade Agreements // *Handbook of Commercial Policy*. Vol. 1. Part A / K. Bagwell, R.W. Staiger (eds). North Holland. P. 379–434. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1016/bs.hescop.2016.04.016>.
- Herz B., Wagner M. (2011) The 'Real' Impact of GATT/WTO: A Generalised Approach // *The World Economy*. Vol. 34. Issue 6. P. 1014–1041. Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9701.2011.01362.x>.
- Jugurnath B., Stewart M., Brooks R. (2007) Asia/Pacific Regional Trade Agreements: An Empirical Study // *Journal of Asian Economics*. Vol. 18. Issue 6. P. 974–987. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2007.09.003>
- Larch M., Piermartini R., Yotov Y.V. (2019) On the Effects of GATT/WTO Membership on Trade: They Are Positive and Large After All. Working Paper No ERSD-2019-09, World Trade Organization. Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd201909_e.htm (дата обращения: 01.05.2023).

- Lipsey R.G., Smith M.G. (2011) Multilateral Versus Regional Trading Arrangements: Substitutes or Complements? // *International Handbook on the Economics of Integration*. Vol. I. General Issues and Regional Groups / M.N. Jovanovic (ed.). Edward Elgar Publishing Limited. p. 90–120. Режим доступа: <https://doi.org/10.4337/9781849805995.00013>
- Liu X. (2009) GATT/WTO Promotes Trade Strongly: Sample Selection and Model Specification // *Review of International Economics*. Vol. 17. Issue 3. P. 428–446. Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9396.2009.00816.x>
- McCulloch R. (2012) The International Trading System and Its Future // *The Oxford Handbook of International Commercial Policy* / M.E. Kreinin, M.G. Plummer (eds). Oxford University Press. Режим доступа: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780195378047.013.0002>
- Nguyen D.B. (2019) A New Examination of the Impacts of Regional Trade Agreements on International Trade Patterns // *Journal of Economic Integration*. Vol. 34. Issue 2. P. 236–279. Режим доступа: <https://doi.org/10.11130/jei.2019.34.2.236>
- Olivero M.P., Yotov Y.V. (2012) Dynamic Gravity: Endogenous Country Size and Asset Accumulation // *Canadian Journal of Economics*. Vol. 45. Issue 1. P. 64–92. Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/j.1540-5982.2011.01687.x>
- Ossa R. (2011) A “New Trade” Theory of GATT/WTO Negotiations // *Journal of Political Economy*. Vol. 119. No. 1. P. 122–152. Режим доступа: <https://doi.org/10.1086/659371>
- Pomfret R. (2021) “Regionalism” and the Global Trade System // *The World Economy*. Vol. 44. Issue 9. P. 2496–2514. Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/twec.13155>
- RIETI-TID (n.d.) Режим доступа: <https://www.rieti.go.jp/en/projects/rieti-tid/index.html> (дата обращения: 01.05.2023).
- Rose A.K. (2004) Do WTO Members Have More Liberal Trade Policy? // *Journal of International Economics*. Vol. 63. Issue 4. P. 209–235. Режим доступа: [https://doi.org/10.1016/S0022-1996\(03\)00071-0](https://doi.org/10.1016/S0022-1996(03)00071-0).
- Rose A.K. (2005a) Which International Institutions Promote International Trade? // *Review of International Economics*. Vol. 13. Issue 4. P. 682–698. Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9396.2005.00531.x>.
- Rose A.K. (2005b). Does the WTO Make Trade More Stable? // *Open Economies Review*. Vol. 16. P. 7–22. Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s11079-005-5329-9>.
- Santos Silva J., Tenreiro S. (2006) The Log of Gravity // *Review of Economics and Statistics*. Vol. 88. Issue 4. P. 641–658. Режим доступа: <https://doi.org/10.1162/rest.88.4.641>.
- Singh T. (2010) Does International Trade Cause Economic Growth? A Survey // *The World Economy*. Vol. 33. Issue 11. P. 1517–1564. Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9701.2010.01243.x>.
- Solis M., Wilson J.D. (2017) From APEC to Mega-Regionals: The Evolution of the Asia-Pacific Trade Architecture // *The Pacific Review*. Vol. 30. Issue 6. P. 1–15. Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/09512748.2017.1305438>
- Tinbergen J. (1965) *International Economic Integration* (second edition). Amsterdam: Elsevier.
- UNCTADstat (n.d.) Режим доступа: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (дата обращения: 01.05.2023).
- UNIDO Statistics (n.d.) Режим доступа: <https://stat.unido.org/> (дата обращения: 01.05.2023).
- Valdai Club (2019) *Towards the Great Ocean: A Chronicle of the Turn to the East* / Collection of Reports of the Valdai Club. Moscow: Fund for Development and Support of the Valdai International Discussion Club (in Russian).
- Wonnacott P., Wonnacott R.J. (2011) The Economic Case for Reciprocal Trade Negotiations: Gains From Both Imports and Exports // *International Handbook on the Economics of Integration*. Vol. I. General Issues and Regional Groups / M.N. Jovanovic (ed.). Edward Elgar Publishing Limited. P. 167–186. Режим доступа: <https://doi.org/10.4337/9781849805995.00017>
- World Integrated Trade Solution (WITS) (n.d.a) Режим доступа: <http://wits.worldbank.org/WITS/WITS/Default-A.aspx?Page=Default> (дата обращения: 01.05.2023).

World Integrated Trade Solution (WITS) (n.d.b) Types of Tariffs. World Bank. Режим доступа: https://wits.worldbank.org/wits/wits/witshelp/content/data_retrieval/p/intro/c2.types_of_tariffs.htm (дата обращения: 01.05.2023).

World Trade Organization (WTO) (n.d.a) The 128 Countries That Had Signed GATT by 1994. Режим доступа: https://www.wto.org/english/thewto_e/gattmem_e.htm (дата обращения: 01.05.2023).

World Trade Organization (WTO) (n.d.b) WTO Members and Observers. Режим доступа: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/org6_e.htm (дата обращения: 01.05.2023).

WTO Regional Trade Agreements Database (n.d.) Режим доступа: <https://rtais.wto.org/UI/PublicMaintain-RTAHome.aspx> (дата обращения: 01.05.2023).

Приложение

Перечень торговых соглашений стран АТР, используемых в исследовании

Торговое соглашение	Год
Дополнительное Тихоокеанское соглашение о тесных экономических отношениях (Австралия, Новая Зеландия, Тонга и др.)	2021
Республика Корея – страны Центральной Америки (Коста-Рика, Сальвадор, Гондурас, Никарагуа, Панама)	2020
Индонезия – Австралия	2020
ЮСМКА* (США, Канада, Мексика)	2020
Перу – Австралия	2020
Чили – Индонезия	2020
Гонконг – Австралия	2020
Всеобъемлющее и прогрессивное Транстихоокеанское партнерство (Австралия, Бруней, Канада, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Вьетнам)	2019
АСЕАН – Гонконг	2017
Перу – Гондурас	2017
Гонконг – Макао	2017
Россия (в рамках Евразийского экономического союза) – Вьетнам	2016
Тихоокеанский альянс (Чили, Колумбия, Мексика, Перу)	2016
Коста-Рика – Колумбия	2016
Республика Корея – Колумбия	2016
Мексика – Панама	2016
Япония – Монголия	2016
Чили – Таиланд	2015
Республика Корея – Вьетнам	2015
КНР – Республика Корея	2015
Австралия – КНР	2015
Республика Корея – Новая Зеландия	2015
Канада – Республика Корея	2015
Япония – Австралия	2015
Чили – Вьетнам	2014
Канада – Гондурас	2014
Республика Корея – Австралия	2014
Гонконг – Чили	2014
Сингапур – Тайвань	2014
Новая Зеландия – Тайвань	2013
Коста-Рика – Сингапур	2013

Торговое соглашение	Год
Коста-Рика – Перу	2013
Малайзия – Австралия	2013
Канада – Панама	2013
Чили – Никарагуа	2012
Мексика – Центральная Америка (Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа)	2012
Чили – Малайзия	2012
США – Панама	2012
США – Колумбия	2012
Панама – Перу	2012
Республика Корея – США	2012
Япония – Перу	2012
Перу – Мексика	2012
КНР – Коста-Рика	2011
Канада – Колумбия	2011
Перу – Республика Корея	2011
Гонконг – Новая Зеландия	2011
Чили – Гватемала	2010
Новая Зеландия – Малайзия	2010
АСЕАН – Республика Корея	2010
АСЕАН – Австралия – Новая Зеландия	2010
Перу – КНР	2010
Панама – Гватемала	2009
Перу – Чили	2009
Колумбия – страны «Северного треугольника» (Сальвадор, Гватемала, Гондурас)	2009
Панама – Никарагуа	2009
Япония – Вьетнам	2009
Чили – Колумбия	2009
Канада – Перу	2009
Перу – Сингапур	2009
Австралия – Чили	2009
КНР – Сингапур	2009
США – Перу	2009
Панама – Гондурас	2009
Чили – Гондурас	2008
Сальвадор – Гондурас – Тайвань	2008
АСЕАН – Япония	2008
Никарагуа – Тайвань	2008

Торговое соглашение	Год
КНР – Новая Зеландия	2008
Панама – Коста-Рика	2008
Япония – Филиппины	2008
Бруней – Япония	2008
Япония – Индонезия	2008
Панама – Чили	2008
Япония – Таиланд	2007
Чили – Япония	2007
Чили – КНР	2006
Транстихоокеанское стратегическое экономическое партнерство (Бруней, Чили, Новая Зеландия, Сингапур)	2006
Панама – Сингапур	2006
Гватемала – Тайвань	2006
Япония – Малайзия	2006
Центральная Америка (Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа) – США	2006
Республика Корея – Сингапур	2006
Таиланд – Новая Зеландия	2005
АСЕАН – КНР	2005
Япония – Мексика	2005
Таиланд – Австралия	2005
США – Австралия	2005
Панама – Тайвань	2004
Республика Корея – Чили	2004
США – Сингапур	2004
США – Чили	2004
Панама – Сальвадор	2003
Торговое соглашение между островными тихоокеанскими государствами (Фиджи, Папуа – Новая Гвинея, Тонга и др.)	2003
КНР – Макао	2003
КНР – Гонконг	2003
Сингапур – Австралия	2003
Чили – Сальвадор	2002
Канада – Коста-Рика	2002
Япония – Сингапур	2002
Чили – Коста-Рика	2002
Новая Зеландия – Сингапур	2001
Чили – Мексика	1999

Торговое соглашение	Год
Канада – Чили	1997
Колумбия – Мексика	1995
НАФТА – Североамериканская зона свободной торговли (США, Канада, Мексика)	1994
ЗСТ АСЕАН** (Бруней, Вьетнам, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд и Филиппины)	1993
Австралия – Новая Зеландия	1989
Андское сообщество наций (Колумбия, Эквадор, Перу)	1988
Австралия – Папуа – Новая Гвинея	1977
Центральноамериканский общий рынок (Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа, Панама)	1961

Источник: Составлено автором на основе [WTO Members and Observers].

*Фиктивная переменная принадлежности трех североамериканских стран к НАФТА была продолжена с 2020 г. в рамках ЮСМКА.

**К ЗСТ АСЕАН Вьетнам присоединился 28 июля 1995 г., Лаос и Мьянма – 30 июля 1997 г., Камбоджа – 30 апреля 1999 г.

REGIONAL PROCESSES

International Organisations Research Journal, 2023, vol. 18, no 3, pp. 48–73

Original article

doi: 10.17323/1996-7845-2023-03-03

The GATT/WTO Participation and Asia-Pacific Regional Trade: Long-Term Effects?¹

D. Izotov

Dmitry Izotov – Doctor of Economic Sciences, Leading Research Fellow, Economic Research Institute, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences Academician; 153 Tikhookeanskaya Ulitsa, Khabarovsk, 680042, Russia; izotov@ecrin.ru

Abstract

The purpose of this study is to assess the impact of participation by Asia-Pacific countries (APCs) in the General Agreement on Tariffs and Trade/World Trade Organization (GATT/WTO) on their reciprocal trade from 1993–2021. The reduction of various barriers due to the APCs' participation in the GATT/WTO, as well as in trade agreements, has contributed to the fact that, over the past three decades, trade in the Asia-Pacific region (APR) has become predominantly intra-regional. The estimates obtained by the author point to the long-term, positive impact of membership in the GATT/WTO on the trade of the APCs, explaining the dominance of the effect of globalization over the effect of regionalization. The processes of globalization and regionalization in the APR were neither conflicting nor complementary to each other. The estimates developed by the author show that the effects of the APCs' participation in the GATT/WTO contributed to an increase in intra-regional trade by 129% and to an 11% increase in the entry into force of trade agreements. The results also show that bilateral (direct) participation of APCs in the GATT/WTO led to an increase in intra-regional trade by 46%, and unilateral (indirect) participation – by 110%. These results prove the importance of countries' participation in the GATT/WTO for creating a relatively free area for trade in the APR, reducing various restrictive measures and intensifying intra-regional trade. Estimates of the border effect confirm the reduction of total barriers in interactions between the APCs in the long term. The article shows that the discussion and creation of various trade formats, including the largest in terms of coverage of the participating countries, on the one hand, can contribute to the fragmentation of the trade and economic system of the APR; on the other hand, it creates conditions for further liberalization of trade relations, complementing the functions of the WTO. The author suggests that participation in the WTO may allow Russia to use the mechanisms of globalization to discuss the easing of restrictions, as well as to increase trade with countries that do not implement strong restrictions on the Russian economy, including some of APCs.

Keywords: trade, integration, integration effect, globalization, regionalization, WTO, GATT, trade agreement, Asia-Pacific region

For citation: Izotov D. (2023) The GATT/WTO Participation and Asia-Pacific Regional Trade: Long-Term Effects. *International Organisations Research Journal*, vol. 18, no 3, pp. 48–73 (in English). doi:10.17323/1996–7845-2023–03-03

References

Afontsev S.A. (2020) Politika i ekonomika torgovyh vojn [Politics and Economics of Trade Wars]. *The Journal of the New Economic Association*, no 1(45), pp. 193–8. Available at: <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-45-1-9> (in Russian).

---

¹ This article was submitted 12.06.2023.

- Anderson J.E., van Wincoop E. (2003) Gravity With Gravititas: A Solution to the Border Puzzle. *American Economic Review*, vol. 93, pp. 171–92. Available at: <https://doi.org/10.1257/000282803321455214>
- Anderson K. (2016) Contributions of the GATT/WTO to Global Economic Welfare: Empirical Evidence. *Journal of Economic Surveys*, vol. 30, issue 1, pp. 56–92. Available at: <https://doi.org/10.1111/joes.12087>
- Bagwell K., Staiger R.W. (1997) An Economic Theory of GATT. NBER Working Paper No 6049, National Bureau of Economic Research. Available at: <http://www.nber.org/papers/w6049> (accessed 21 September 2023).
- Bagwell K., Staiger R.W. (2016) The Design of Trade Agreements. *Handbook of Commercial Policy*, vol. 1, Part A (K. Bagwell, R.W. Staiger (eds)). North Holland. pp. 435–529. Available at: <http://dx.doi.org/10.1016/bs.hescop.2016.04.005>
- Baier S.L., Bergstrand J.H. (2007) Do Free Trade Agreements Actually Increase Members' International Trade? *Journal of International Economics*, vol. 71, issue 1, pp. 72–95. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2006.02.005>
- Baier S.L., Yotov Y.V., Zylkin T. (2019) On the Widely Differing Effects of Free Trade Agreements: Lessons From Twenty Years of Trade Integration. *Journal of International Economics*, vol. 116, pp. 206–26. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2018.11.002>
- Balassa B. (1961) Towards a Theory of Economic Integration. *Kyklos*, vol. 14, issue 1, pp. 1–17. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1467-6435.1961.tb02365.x>
- Baldwin R. (2016) The World Trade Organization and the Future of Multilateralism. *Journal of Economic Perspectives*, vol. 30, no 1, pp. 95–116. Available at: <https://doi.org/10.1257/jep.30.1.95>
- Baldwin R., Taglioni D. (2007) Trade Effects of the Euro: A Comparison of Estimators. *Journal of Economic Integration*, vol. 22, issue 4, pp. 780–818. Available at: <https://doi.org/10.11130/jei.2007.22.4.780>
- Bergstrand J.H., Larch M., Yotov Y.V. (2015) Economic Integration Agreements, Border Effects, and Distance Elasticities in Gravity Equations. *European Economic Review*, vol. 78, pp. 307–27. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2015.06.003>
- Bown C.P. (2017) Mega-Regional Trade Agreements and the Future of the WTO. *Global Policy*, vol. 8, issue 1, pp. 107–12. Available at: <https://doi.org/10.1111/1758-5899.12391>
- CEIC Data Global Database (n.d.) Available at: <https://info.ceicdata.com/en-products-global-database-ad> (accessed 1 May 2023).
- CEPII Database (n.d.) Available at: http://www.cepii.fr/CEPII/en/bdd_modele/bdd_modele.asp (accessed 1 May 2023).
- Chang P.-L., Lee M.-J. (2011) The WTO Trade Effect. *Journal of International Economics*, vol. 85, issue 1, pp. 53–71. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2011.05.011>
- Dai M., Yotov Y.V., Zylkin T. (2014) On the Trade-Diversion Effects of Free Trade Agreements. *Economic Letters*, vol. 122, issue 2, pp. 321–5. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2013.12.024>
- Drabek Z., Bacchetta M. (2004) Tracing the Effects of WTO Accession on Policy-Making in Sovereign States: Preliminary Lessons From the Recent Experience of Transition Countries. *The World Economy*, vol. 27, issue 7, pp. 1083–125. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.0378-5920.2004.00639.x>
- Engelbrecht H.-J., Pearce C. (2007) The GATT/WTO Has Promoted Trade, but Only in Capital-Intensive Commodities! *Applied Economics*, vol. 39, issue 12, pp. 1573–81. Available at: <https://doi.org/10.1080/00036840600592874>
- FAOSTAT (n.d.) Available at: <https://www.fao.org/statistics/en/> (accessed 1 May 2023).
- Fedorovsky A.N. (2019) Krizis liderstva i stagnaciya megaproektov v ATR: posledstviya dlya Rossii [Crisis of Regional Leadership and Stagnation of Mega-Projects in Asia-Pacific: Consequences for Russia]. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 12, no 1, pp. 6–25. Available at: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-1-6-25> (in Russian).
- Felbermayr G., Larch M., Yalcin E., Yotov Y.V. (2020) On the Heterogeneous Trade and Welfare Effects of GATT/WTO Membership. Working Paper No 8555, CESifo. Available at: <https://www.cesifo.org/en/publications/2020/working-paper/heterogeneous-trade-and-welfare-effects-gattwto-membership> (accessed 1 May 2023).

- Gil-Pareja S., Llorca-Vivero R., Martínez-Serrano J.A. (2016) A Re-Examination of the Effect of GATT/WTO on Trade. *Open Economic Review*, vol. 27, pp. 561–84. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11079-015-9385-5>
- Grossman G.M. (2016) The Purpose of Trade Agreements. *Handbook of Commercial Policy*, vol. 1, part A (K. Bagwell, R.W. Staiger (eds)). North Holland. pp. 379–434. Available at: <http://dx.doi.org/10.1016/bs.hescop.2016.04.016>
- Herz B., Wagner M. (2011) The ‘Real’ Impact of GATT/WTO: A Generalised Approach. *The World Economy*, vol. 34, issue 6, pp. 1014–41. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9701.2011.01362.x>
- Izotov D.A. (2020) Effekty torgovoj integracii stran ATR v usloviyah processov globalizacii i regionalizacii [The Effects of Asia-Pacific Countries’ Trade Integration in the Context of Globalization and Regionalization]. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 13, no 4, pp. 91–107. Available at: <https://doi.org/10.15838/esc.2020.4.70.5> (in Russian).
- Izotov D.A. (2021) Torgovaya integraciya v ATR: dekompoziciya effektov [Trade Integration in the Asia-Pacific Region: Decomposition of Effects]. *Prostranstvennaya Ekonomika [Spatial Economics]*, vol. 17, no 1, pp. 66–96. Available at: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.1.066–096> (in Russian).
- Jugurnath B., Stewart M., Brooks R. (2007) Asia/Pacific Regional Trade Agreements: An Empirical Study. *Journal of Asian Economics*, vol. 18, issue 6, pp. 974–87. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2007.09.003>
- Larch M., Piermartini R., Yotov Y.V. (2019) On the Effects of GATT/WTO Membership on Trade: They Are Positive and Large After All. Working Paper No ERS2019-09, World Trade Organization. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd201909_e.htm (accessed 1 May 2023).
- Lipsey R.G., Smith M.G. (2011) Multilateral Versus Regional Trading Arrangements: Substitutes or Complements? *International Handbook on the Economics of Integration*. Vol. I. General Issues and Regional Groups (M.N. Jovanovic (ed.)). Edward Elgar Publishing Limited. pp. 90–120. Available at: <https://doi.org/10.4337/9781849805995.00013>
- Liu X. (2009) GATT/WTO Promotes Trade Strongly: Sample Selection and Model Specification. *Review of International Economics*, vol. 17, issue 3, pp. 428–46. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9396.2009.00816.x>
- McCulloch R. (2012) The International Trading System and Its Future. *The Oxford Handbook of International Commercial Policy* (M.E. Kreinin, M.G. Plummer (eds)). Oxford University Press. Available at: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780195378047.013.0002>
- Nguyen D.B. (2019) A New Examination of the Impacts of Regional Trade Agreements on International Trade Patterns. *Journal of Economic Integration*, vol. 34, issue 2, pp. 236–79. Available at: <https://doi.org/10.11130/jei.2019.34.2.236>
- Olivero M.P., Yotov Y.V. (2012) Dynamic Gravity: Endogenous Country Size and Asset Accumulation. *Canadian Journal of Economics*, vol. 45, issue 1, pp. 64–92. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1540-5982.2011.01687.x>
- Ossa R. (2011) A “New Trade” Theory of GATT/WTO Negotiations. *Journal of Political Economy*, vol. 119, no 1, pp. 122–52. Available at: <https://doi.org/10.1086/659371>
- Pomfret R. (2021) “Regionalism” and the Global Trade System. *The World Economy*, vol. 44, issue 9, pp. 2496–514. Available at: <https://doi.org/10.1111/twec.13155>
- Portanskiy A. (2019) The Imperative of WTO Reform in an Era of Rising Protectionism and Trade Wars. *International Organisations Research Journal*, vol. 14, no 2, pp. 238–251 (in Russian and English). doi: 10.17323/1996-7845-2019-02-12.
- RIETI-TID (n.d.) Available at: <https://www.rieti.go.jp/en/projects/rieti-tid/index.html> (accessed 1 May 2023).
- Rose A.K. (2004) Do WTO Members Have More Liberal Trade Policy? *Journal of International Economics*, vol. 63, issue 4, pp. 209–35. Available at: [https://doi.org/10.1016/S0022-1996\(03\)00071-0](https://doi.org/10.1016/S0022-1996(03)00071-0)
- Rose A.K. (2005a) Which International Institutions Promote International Trade? *Review of International Economics*, vol. 13, issue 4, pp. 682–98. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9396.2005.00531.x>

- Rose A.K. (2005b). Does the WTO Make Trade More Stable? *Open Economies Review*, vol. 16, pp. 7–22. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11079-005-5329-9>
- Santos Silva J., Tenreyro S. (2006) The Log of Gravity. *Review of Economics and Statistics*, vol. 88, issue 4, pp. 641–58. Available at: <https://doi.org/10.1162/rest.88.4.641>
- Singh T. (2010) Does International Trade Cause Economic Growth? A Survey. *The World Economy*, vol. 33, issue 11, pp. 1517–64. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9701.2010.01243.x>
- Solis M., Wilson J.D. (2017) From APEC to Mega-Regionals: The Evolution of the Asia-Pacific Trade Architecture. *The Pacific Review*, vol. 30, issue 6, pp. 1–15. Available at: <https://doi.org/10.1080/09512748.2017.1305438>
- Tinbergen J. (1965) *International Economic Integration* (2nd ed.). Amsterdam: Elsevier.
- UNCTADstat (n.d.) Available at: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (accessed 1 May 2023).
- UNIDO Statistics (n.d.) Available at: <https://stat.unido.org/> (accessed 1 May 2023).
- Valdai Club (2019) Towards the Great Ocean: A Chronicle of the Turn to the East / Collection of Reports of the Valdai Club. Moscow: Fund for Development and Support of the Valdai International Discussion Club (in Russian).
- Wonnacott P., Wonnacott R.J. (2011) The Economic Case for Reciprocal Trade Negotiations: Gains From Both Imports and Exports. *International Handbook on the Economics of Integration*. Vol. I. General Issues and Regional Groups (M.N. Jovanovic (ed)). Edward Elgar Publishing Limited. pp. 167–186. Available at: <https://doi.org/10.4337/9781849805995.00017>
- World Integrated Trade Solution (WITS) (n.d.a) Available at: <http://wits.worldbank.org/WITS/WITS/Default-A.aspx?Page=Default> (accessed 1 May 2023).
- World Integrated Trade Solution (WITS) (n.d.b) Types of Tariffs. World Bank. Available at: https://wits.worldbank.org/wits/wits/witshelp/content/data_retrieval/p/intro/c2.types_of_tariffs.htm (accessed 1 May 2023).
- World Trade Organization (WTO) (n.d.a) The 128 Countries That Had Signed GATT by 1994. Available at: https://www.wto.org/english/thewto_e/gattmem_e.htm (accessed 1 May 2023).
- World Trade Organization (WTO) (n.d.b) WTO Members and Observers. Available at: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/org6_e.htm (accessed 1 May 2023).
- WTO Regional Trade Agreements Database (n.d.) Available at: <https://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTA-Home.aspx> (accessed 1 May 2023).